Гу Дашунь так хорошо умел читать книги не только потому, что был очень умным, но и потому, что был прилежным.

Сегодня он встал раньше, чем Чжоу Ши и Гу Юэ, и в данный момент занимался в своей комнате. Когда он услышал, что его зовет отец, он отложил книгу и вышел: «Отец, что случилось?»

Спросив, он тут же заметил мужчину средних лет у входной двери.

Он смутно почувствовал, что лицо этого человека кажется ему знакомым, но не мог вспомнить, где он его видел раньше. Что было точно, так это то, что наряд и осанка гостя были необычными. И он не понимал, что такой человек делает у дверей их дома.

«Отец, что ты сейчас сказал? Я читал и не расслышал», - спросил он, повернув голову к Гу Чанхаю.

Гу Чанхай указал на мужчину средних лет и улыбнулся: «Это управляющий академией Тяньсян. Он пришел, чтобы доставить тебе документы о поступлении!»

«Документы о поступлении?» Гу Дашунь сомневался так же, как и Гу Чанхай. В академии им сообщили, что после экзамена результаты будут опубликованы на третий день, а документы о поступлении выдадут только на седьмой день. Получить их можно будет, подойдя к восточным воротам академии.

До седьмого дня оставалось еще три дня, так почему же его документы уже выданы? Более того, их даже доставили е нему домой.

К этому времени мужчина средних лет тоже кое-что понял. Он улыбнулся и сказал: «Оказывается, в вашем доме есть еще один экзаменуемый. Но боюсь, что господин Гу, должно быть, неправильно меня понял. Документы в моих руках не для этого экзаменуемого, а для другого Молодого Господина Гу».

Гу Чанхай с любопытством сказал: «Дашунь - единственный экзаменуемый в нашей семье».

Мужчина средних лет сохранил на лице благопристойную улыбку: «Я не совсем ясно выразился. Могу я спросить, здесь ли молодой господин Гу Сяошунь?»

Отец и сын были прямо-таки ошарашены его словами.

Гу Чанхай не сразу обрел дар речи: «Вы... Вы ошиблись? Гу Сяошунь не сдавал экзамен».

Гу Сяошунь был таким строптивым и непослушным мальчишкой! Хулиганом! Он никогда бы не

сдал экзамен даже за все свои восемь жизней!

И даже если бы он сдавал его, он не никогда бы его не сдал!

Мужчина средних лет улыбнулся и сказал: «Это не ошибка. Я действительно ищу Гу Сяошуня. Его рекомендовал лично мой Господин, поэтому он поступает в академию без вступительного экзамена».

Гу Чанлу услышал имя своего сына, как только вышел из комнаты. Он подскочил и сказал: «Что случилось с Сяошунем? Он опять попал в какую-то передрягу? Вот негодник! Я сейчас побью его!»

Гу Чанлу только что встал с постели и все еще имел несколько помятый вид. Несмотря на это, улыбка мужчины средних лет ничуть не померкла: «Мой Господин пошел на гору и случайно упал на обратном пути. К счастью, Молодой Господин Гу нашел и спас его. Что ж, тогда этот вопрос решен. Я бы побеспокоил двух господ, чтобы они передали эти документы о поступлении Молодому Господину Гу и сказали, чтобы он прибыл в академию через четыре дня».

«Наша семья не может позволить себе платить за двух студентов!» - внезапно заговорил Гу Чанхай.

Гу Чанлю все еще пребывал в тумане и не совсем понимал, что вообще происходит.

Мужчина средних лет посмотрел на Гу Дашуня, а затем на Гу Чанхая. На этот раз в его глазах не было и следа улыбки: «В документах написано, что платить за обучение не нужно. Кроме того, книги и академическая форма уже подготовлены. Пожалуйста, передайте это Молодому Господину Гу».

Его отец и дядя не обратили на это внимания, но Гу Дашунь заметил, что собеседник обратился к нему как ‘этот экзаменуемый’, в то время как к Гу Сяошуню он обращался как к ‘Молодому Господину Гу’.

Более того, он занял второе место на экзамене, но собеседник даже не знал, что это его дом.

Выражение лица Гу Дашуня стало уродливым.

Он хотел спросить у собеседника, кто он такой, но как только мужчина средних лет передал Гу Чанлу парчовую шкатулку из красного дерева, как тут же сел в карету и уехал.

Наконец, Гу Чанлу в этот момент кое-что понял: «Старший брат, этот человек… Он имеет в виду, что Сяошунь… может учиться в академии?»

Вся семья узнала об этом за завтраком.

«Когда ты поднялся на гору? Кого ты спас? Почему ты не рассказал своей семье?» - Лю Ши засыпала его вопросами.

«Я... Откуда мне его знать? Это... Это просто естественно - спасать людей». Его сестра запретила ему рассказывать правду другим, поэтому он мог только нести молча нести это бремя. Но он не ожидал, что результат будет таким. Как так получилось, что теперь он будкт вынужден ходить в школу?

«Гм! Раз уж нам не нужно ни за что платить, просто отпусти Сяошуня. Это лучше, чем позволить ему весь день попадать в неприятности на улице», - сказал Гу Чанлу.

«А кто тогда будет заниматься полевыми работами, если он уедет?» – проговорила Чжоу Ши недовольно.

Не платить ни за что - это, конечно, хорошо, но тогда для работы в поле останется всего несколько человек. В конце концов, его работа ляжет на их плечи.

Гу Дашунь посмотрел на Чжоу Ши и сказал: «Мама, хорошо, что в семье много ученых. После окончания занятий в академии я могу помочь в поле».

«Как я могу позволить тебе это делать?» Чжоу Ши не согласилась. Ее сын был рожден для учебы, а не для того, чтобы пахать в поле!

Лю Ши было совсем неприятно это слышать. Чжоу Ши вела себя так, словно ее сын был дворянином, тогда как ее собственные сыновья являлись простолюдинами? Но Гу Сяошунь и вправду был никудышным учеником. Вот, если бы это Эршуню препятствовали поступить в академию, Лю Ши поговорила бы с ней по-другому.

«Просто... Сяошунь должен изменить свой нрав или хотя бы сидеть спокойно, как Эршунь", - снова заговорил Гу Дашунь.

Все единодушно согласились с его словами в своих сердцах. Правильно, если Гу Сяошунь так плохо учится, сможет ли он послушно посещать занятия? Если вдруг он обидит учителя, Гу Дашунь тоже будет замешан.

«А что, если... Отправить Эршуня вместо него?» - спросила Лю Ши.

Эршунь был умнее Сяошуня и более дисциплинированным. Если они позволят ему учиться в академии, он сможет сдать экзамен на звание сюцая!

Но Чжоу Ши все также не соглашалась. Она считала, что Эршунь только внешне выглядит прилежным. На самом деле, когда Дашунь несколько раз читал ему лекции, он их совсем не усваивал.

Он просто не годился для учебы, но Лю Ши предавалась своим фантазиям. Она всегда мечтала стать матерью сюцая и поэтому возлагала все свои надежды на Эршуня.

Просто на этот раз несколько мужчин в семье не возражали, поэтому Чжоу Ши тоже ничего не сказала.

На протяжении всего процесса никто не спрашивал мнения Гу Сяошуня.

.....

Через три дня Сяо Люлянь и Гу Дашунь отправились за документами о поступлении и академической формой соответственно.

Книги они подготовили сами. Гу Сяошунь знал, что у Сяо Люланя их нет, поэтому он намеревался отдать ему книги, предоставленные ему академией. Однако теперь они находились в руках Гу Эршуня.

Гу Цзяо, неся корзину на спине, отправила Сяо Люланя в город и, как обычно, сначала проводила его до ворот академии, а затем пешком отправилась на рынок.

На следующий день Сяо Люлань переоделся в новую форму. Гу Цзяо уже видела других людей в такой же форме, включая Фэн Лина, но никто не был похож на Сяо Люланя, последний выглядел особенно высоким и красивым в белоснежном одеянии.

Действительно, молодой человек был настолько щеголеват, что ему не было равных во всем мире*.

Через некоторое время взгляд Гу Цзяо упал на его ноги.

Увидев, что на нем новые туфли, которые она купила для него, Гу Цзяо довольно улыбнулась.

«Подошли?» - спросила Гу Цзяо.

«Да», - слабо кивнул Сяо Люлань.

Гу Цзяо передала ему костыль и вышла с ним за дверь.

Когда они подошли к входу в деревню, там уже ждала повозка Второго дядюшки Луо. Сегодня мало кто собирался ехать в город. Кроме нее и Сяо Люланя, там были только Гу Дашунь и Гу Эршунь.

Они оба были одеты в форму академии.

Честно говоря, члены семьи Гу выглядели неплохо. Гу Дашунь выглядел даже лучше, чем большинство мужчин в городе, но, когда его поставили рядом с Сяо Люланем, он сразу же потерялся на фоне последнего. В конце концов, если бы Сяо Люлань оставался неподвижным, его можно было бы принять за картину. Все его тело излучало элегантность и ученость.

О том, что Гу Сяошунь спас кого-то из академии, было известно всей семье. Гу Цзяо говорила об этом с Сяо Люланем, поэтому они оба знали, что сегодня в академию должен отправиться именно Гу Сяошунь.

Однако оба не выказали особого удивления, когда увидели, что в повозке сидит Гу Эршунь, одетый в форму академии, которая была ему явно на один размер меньше, как будто они вполне ожидали, что семья Гу совершит такой позорный поступок.

Гу Цзяо усмехнулась.

Сяо Люлань осторожно отложил свой сверток в сторону и обнаружил, что Гу Цзяо снова набила его медными монетами, на этот раз двадцатью.

«Хамф!» - Гу Эршунь окинул их обоих недовольным взглядом.

Вскоре впереди показалось здание академии.

«Остановись прямо здесь. Дальше мы дойдём сами", - сказал Гу Дашунь.

Тем временем Сяо Люлань и Гу Цзяо доехали до самых ворот академии.

После того как Сяо Люлань вошел в академию, Гу Цзяо отправилась на рынок с корзиной на спине.

---

* - Гу Цзяо процитировала сроки из китайской поэмы.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1748770